

Сущность цивилизации и цивилизационная аналитика

Анисимов О.С.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 06.06.2016
Опубликовано: 30.06.2016

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

методология, мышление, онтология,
философия, бытие, управление, цивилизация,
аналитика, стратегия

АННОТАЦИЯ:

Мировой кризис, очевидность которого не требует доказательства и его острые формы демонстрируются в растущем противостоянии «Запад — Россия», а в ином выражении «Запад — Восток», непосредственно связан и с попытками России выйти из той роли, которая была вменена ей после краха СССР, победы «Запада» в «холодной войне», вернуть себе свою идентичность, самостоятельность, полноценное развитие. В этих условиях особую роль играет аналитика и ее качество, аналитические технологии, подготавливающие не только «объективный» взгляд на происходящее, но и возможность разработки неслучайных решений стратегического уровня.

The essence of civilization and civilizational analyst

Oleg Anisimov¹

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 06.06.2016
Accepted: 30.06.2016

KEYWORDS:

methodology, thinking, ontology, philosophy,
being, control, civilization, analytics, strategy

ABSTRACT:

The global crisis, the evidence of which does not require proofs and its acute forms are demonstrated in a growing confrontation «the West and Russia» and other terms «West — East», is directly connected with the attempts of Russia to withdraw from the role, which was imputed to her after the collapse of the USSR, the victory of the «West» in the «cold war», to regain their identity, independence and full development. In these conditions the special role played by Analytics and quality, analytical techniques, preparing not only «objective» view of what is happening, but the possibility of developing a non-random decisions at the strategic level.

CITATION

Анисимов О.С. Сущность цивилизации и цивилизационная аналитика // Живая психология. — 2016. — Том 3. — № 3. — С. 169–180. doi: [10.18334/jp.3.3.36902](https://doi.org/10.18334/jp.3.3.36902)

Oleg Anisimov (2016). Suschnost tsivilizatsii i tsivilizatsionnaya analitika [The essence of civilization and civilizational analyst]. Zhivaya psikhologiya. 3. (3). — P. 169-180. doi: [10.18334/jp.3.3.36902](https://doi.org/10.18334/jp.3.3.36902)

Мировой кризис и усиление противостояния Запада усилиям России вернуть свою самостоятельность в политическом и экономическом, а также и иных измерениях, привели к возрастающему интересу к вопросам цивилизационной динамики и включению цивилизационного фактора в глобальную и региональную аналитику, в различные формы стратегического анализа внутри стран и в аналитические соотношения между странами. Однако на определенных этапах аналитического процесса неизбежно возникает вопрос о надежности и качестве самой аналитики. Возникают попытки связать аналитические результаты с характером аналитического процесса, с применяемыми методами и средствами. Тем самым внутри аналитических команд порождаются устремленные к рефлексии механизма аналитики, созданию методов, технологий аналитики, выявлению оснований организации процессов, принципов и подходов, заимствованию потенциалов науки, философии, логики, а в последнее время и методологии.

В то же время, инерция устремленности на содержательную результативность вне рефлексивной самоорганизации и ее критериального обеспечения сдерживает и масштабы результативности, и достижение надежности результатов, и качественность результатов, особенно в стратегических формах аналитики. Это связано с понятийно неформальным или слабо оформленным представлением о механизме стратегического мышления и мышления вообще, с привычным оттеснением акцентов на той субъективной основе, которая предопределяет профессионализм аналитической работы, акцентов на тех факторах, от которых зависит неслучайность субъективных усилий, прежде всего факторов культурного типа. Поэтому не использу-

ется потенциал логики и ее связанности с онтологическими вопросами. Оперирование терминами логического и онтологического типа, а также популярными терминами «системного подхода» и т.п. носит крайне поверхностный характер в семантическом слое. Внесение логических и онтологических оснований вызывает сопротивление со стороны укоренившихся стереотипов субъективного обеспечения.¹

В дискуссии по сюжетам понятийного обеспечения в базисном процессе стратегической аналитики и в его рефлексивном сопровождении роль арбитражной позиции остается крайне приниженой. Осознание этих сдерживающих факторов привело к введению установки на перепарадигматизацию механизма аналитической работы и введению соответствующего средственного обеспечения.

В рамках «новой» парадигмы реализуется потенциал методологии, накопленный в России во второй половине XX века и непрерывно пополняемый в специальных разработках.² Поскольку задача состоит в построении понятия как абстрактного замещения материала для мысли, но сам процесс построения выступает как мышление, то следует, по требо-

¹ Анисимов О.С. Основы метааналитики. В 2-х томах. М. 2007; Структура. Система. Метасистема. М. 2011;

Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 32. Рефлексивная самоорганизация и самоопределение: путь к логическому и духовному. М. 2013

Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. М. М. 2014; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43. Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. М. 2016.

² Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50- летию ММК . М. 2004);

Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 34. Дневник методолога (материал для предикативной реконструкции). 2013; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М. 1995. Используем его для понятийного выражения сущности цивилизации.

ваниям единицы языкового мышления, введенным Аристотелем, необходимо соотношение материала мысли со средством мысли, субъекта и предиката мысли.

Без применения предиката субъект мысли сохраняет неопределенность и случайность, не имеет перспективы доказательства. Но в решении задачи может быть предварительный период, когда средства еще нет, но осуществляется процесс его созидания, который в начальной фазе сводится к схематизации материала под преимуществом материала, в уподоблении «случайного» типа, в рамках индивидуального мнения.³ Именно это используется в первичной обработке эмпирического материала в науке.

Эмпирические схемы начинают иметь потенциал средственности и это нередко трактуется как теоретическая работа, внося случайность в реализацию теоретической функции.⁴ Но при построении понятий важен фактор конструктивности и априорности, отмеченный Кантом.⁵ Поэтому индуктивный процесс схематизации заменяется априорным конструированием, рассмотренным Гегелем.⁶

Мы будем использовать результаты создания понятийной парадигмы в рамках методологии.⁷ Следовательно, задача предполагает построение замещения массива результатов допонятийной схематизации, осуществленной многими авторами, считающими, что они вводили понятийные характеристики цивилизации.

Данная задача является для нас вписанной в общее технологическое пространство работы с большими массивами тек-

тов, которое было названо в середине 70-х годов прошлого века «Методом работы с текстами».⁸ Его слоями выступали конспектирование, построение схематических изображений и следование логике псевдогенеза, т.е. логике Гегеля.

Введем материал характеристик цивилизации, данных многими авторами, тем самым, введем список ключевых терминов и словосочетаний (Ахиезер А.С., Барг М.А., Бафр К., Белл Д., Бенвенист Э., Бердяев Н.А., Блаха С., Босуорт Э., Бродель Ф., Броклей Н.Я., Бэгби Ф., Гюйонварх Х.Ш., Данилевский Н.А., Дьяконов И.М., Доусон К., Ерасев Б.С., Клар Ш., Кузык Б.Н., Кунгли К., Леонтьев К.Н., Леру Ф., Ильин И.А., Капица С.П., Киндер Г., Коулборн Р., Крейги Я., Кребер А.Л., Кугли К., Максуэлл Р., Мелко М., Моисеев Н.Н., Морган Л.Г., Огборн У., Павленко Ю.В., Панарин А. С., Петров М.К., Райснер Л.И., Снайдер Л.Д., Сорокин П.А., Степин В.С., Тайлер Э., Таргевски Э., Тойнби А. Дж., Толстых В.И., Уайт Л., Уэллс Г., Фархат-Хольцман Л., Февр Л., Феликс Конечный, Фернандас-Морера Д., Фернандас-Арместо Ф., Хантингтон С., Шпенглер О., Энгельс Ф., Яковец Ю.В.)

Когда осуществляется сбор значимых характеристик, то сначала список носит рядоположенный характер, по принципу дополнительности. Этим предопределяется исключение повторений, но нет требования «порядка», предпочтений в размещении. Поэтому мы предъявим список характеристик как совокупный материал.

По крупному членению материала можно различить приверженцев тождественности цивилизации и культуры и приверженцев нетождественности цивилизации и культуры.

В едином наборе характеристик мы

³ Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь в культуру мышления. В 2-х томах. М. 2007

⁴ Анисимов О.С. Культура теоретического мышления как стратегический фактор развития науки. М.2009

⁵ Критика чистого разума. СПб.1999

⁶ Гегель Наука логики. Т 1-3. 1070-1972

⁷ Анисимов О.С. 100 схем. Новгород В. 2013

⁸ Анисимов О.С. Метод работы с текстами (МРТ). М. 2008

отметим следующие: сложное общество; обладание символическими формами связи; урбанизация; выделение культурной элиты; господство элиты над природной и социальной средой; забота о науке и искусстве; наличие культуры; централизация; одомашнивание человека и животных; разделение труда и специализация; наличие идеологии, в том числе прогресса, превосходства; монументальность искусства; зависимость от развитости сельского хозяйства; экспансионизм; развитость культуры и передовое ее положение по сравнению с другими; социальная развитость; наличие образа жизни; наличие порядка в обществе; организованность народа, нации, региона; наличие институтов; наличие и развитие форм правления, науки, техники; интеллектуальная устойчивость; наличие комфорта и удобств; организация политическая, юридическая, религиозная; наличие высоких вкусов, манер; развитость мышления; устойчивость нравственная и культурная; наличие памятников религиозного и политического характера; наличие единства людей; наличие языка; наличие и рост самоидентификации; человеческое сообщество; наличие универсализма; наличие государства, рынка, денег, законодательства, демократии, печати, информационных средств, технологии; аристократизм; наличие духовной жизни; апофеоз общего; наличие повторяющегося; наличие идеальных стандартов; господствующее положение на индивидуального, вытеснение сиюминутности, поверхностного; значимость преемственности; продукт вырождения культуры; неестественность; совокупность достижений; наличие обмена и товарного производства; производительность; устройство на началах разума и справедливости; развитие индустрии; безликость масс; плановость дел; наличие ценностей, традиций;

соотнесенность миров политического, экономического, культурного и духовного; наличие воспитанности; наличие бытовой культуры; наличие стиля жизни; совокупность свойств общества на территории; возможности интеграции социальных систем; повышение уровня социальности; наличие рефлексии социального и самосознания; противодействие искусственным попыткам объединения; наличие эффективности управления; сохранение долговременных знаний; наличие общих моделей поведения; адаптивность к изменениям; зависимость от связанных между собой независимых специалистов; сохранение идентичности; совершенствование инструментального обеспечения; озабоченность безопасностью; обеспеченность понимания между людьми; наличие уверенности в существовании; сосуществование культур.

Наличие многих характеристик является потенциальным условием большой содержательности представлений о типе явления. Но простая регистрация содержательности предложенных характеристик стимулирует лишь трудности оперирования рассыпанностью компонентов содержания и ее выраженностью в большом объеме текстов.

Нерезультативность рассуждений и понимания авторских материалов, выработки отношения к содержанию очевидна, так же как и бесперспективность доказательства «истинности» утверждений, возможности прихода к одинаковому пониманию изложенного. Поэтому требуется организация материала, выделения более значимого для достижения определенности понимания и т.п., то есть иерархизация компонентов материала.

Но сама иерархизация становится индивидуализированной и случайной и предпочтенные компоненты иными понимаемыми будут оспорены. Тем более, что

содержательность компонентов зависит от авторов и для ухода от случайности воспроизведения содержания нужно тщательно разобраться с основным текстом автора и это не предопределяет общезначимое в устах автора и в результатах понимания каждого читателя.

Сама необходимость обобщений, введения значений знаков языка, а затем понятий и категорий специальных языков и является реакцией на данную проблему, и она начинается в ходе введения арбитражной позиции в коммуникации.⁹

Однако, даже при доопределении содержания каждого положения, придании им неслучайности по критериям объектной каузальности, проблема иерархичности не решаема. Источником сохранности напряжения проблемы выступают особенности принципа «дополнительности» в логике, опирающийся на возможности рассудка, неспособного к созданию условий для преодоления такого типа затруднений. Нужна логика, опирающаяся на принцип псевдогенеза, то есть та, которая получила название «абсолютного метода» в логической версии Гегеля.¹⁰ Этот метод диалектической дедукции и выступает достаточным условием решения проблемы. Он предполагает введение «исходной клеточки» и ее развертывание в диалектическом самодвижении. Так как нами была решена задача введения «онтологической клеточки» первично в начале 80-х годов, и она была оформлена в 1996 году¹¹, а затем полноценно доопределена в 2007 году в качестве схемы «метафизи-

ческий ромб» и использована для введения понятия цивилизации, цивилизационного подхода в контексте исторической аналитики,¹² то мы могли опираться на общую онтологию и выводить дедуктивно более конкретные онтологии. Для анализа реальных исторических сюжетов пришлось перейти от понятия цивилизации к более конкретному понятию «страна» как цивилизационная единица. Она стала базисным средством анализа, проблематизации и депроблематизации реальных образов страны, средством дедуктивного «портретирования» стран и макросистем вообще.¹³

В данном случае мы не предполагаем априорное наложение понятия цивилизации и желаем показать приход нему исходя из той парадигмы средств методологии, в которой средства размещены в соотношении с уровнями развитости бытия от «природного» до «духовного». Поскольку обращенность к гегелевскому наследию, его системе было сопровождающим весь наш творческий путь с 1970 года, когда первые впечатления от текстов мастера, накопленные с 1966 года, стали получать оформление в ходе анализа вышедшей в 1970-1971 году двухтомника «Работы разных лет», особенно его «Философской пропедевтики», то получая оформленные результаты осуществляемых исканий мы оценивали их с точки зрения «версии Гегеля». В ней мы видели высший уровень существенности по теме разработок. Для решаемой задачи ориентиром служила «Философия духа», где Гегель показал генетические этапы развития

⁹ Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Федоров А.А. Коммуникация для аналитиков. Новгород В. 2015

¹⁰ Анисимов О.С. Гегель: мышление и развитие. М. 2000; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 20 «Абсолютный метод» и философское мышление. М. 2010

¹¹ Анисимов О.С. Развитие. Моделирование. Технологии. Калуга. 1996

¹² Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 13 История: цивилизационный подход. М. 2013

¹³ Анисимов О.С. Методологические проблемы проектирования будущего России. М. 2015;

Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 41 Высшая мыслетехника в цивилизационной аналитике. М. 2016

субъективности. Для целей ориентирования и последующего раскрытия в учебных курсах в Академии (РАНХиГС) мы создали схему «Субъективная пирамида», использующую для раскрытия парадигму понятий 2000 года.¹⁴ В ней различались следующие уровни: жизнедеятельностный (природный), социодинамический, социокультурный, деятельностный, культурный и духовный. При анализе общества необходимо было учесть особенности миров деятельности, экономического и политического. Они учтены в гегелевской конструкции, и мы их учли в доопределении, получив понятие «общество». В этом состоял старт конструирования понятия цивилизации.

Поскольку при конструировании понятий следует не констатировать то, что указывает материал, а использовать псевдогенетический метод, то начинать надо с «менее развитого» и идти к «более развитому». Поэтому лейтмотивная линия могла быть только такой: от природного уровня к уровню социальности, а от социального уровня к уровню культуры и духовности. В природном уровне нет надындивидуальных норм, в социальном они есть и порождаются, но в рамках ситуационной необходимости и прагматичности. В уровне культуры и духовности нормы превосходят ситуативность и прагматичность, становятся в ранг «вечных» требований к субъективности, индивидуальной и совместной, для народа, человечества. Следует подчеркнуть, что в понимании особенностей культуры и духовности, в том числе и религиозности, накопились инерции неопределенности и слабой определенности, что и породило огромные вариации характеристик из за применения принципов формальной

логики и игнорирования логики псевдогенеза, диалектической дедукции.¹⁵ Именно это определило колебания в трактовках цивилизации между отождествлением ее с культурой и недоказуемым разотождествлением.

При анализе возможностей совмещения характеристик в материале в группы по фиксированному основанию для прихода к понятию и применению абстрактных средств понятизации мы нашли возможным применить понятия «жизнедеятельность», «социодинамика», «социокультурная динамика» для интеграции в понятие «социум», в котором совмещались потенциалы природности и социализации под неотчужденные нормы. Тем самым, появлялось индивидуальное, совместное бытие и прежде всего семья, а затем и род, в которых закладывался и потенциал будущего «отчуждения», но еще не актуализированный. В роде и даже семье легко наблюдать моменты производства, обмена, организационного регулирования, построения норм для регулирования и обеспечения их выполнения, воспитания, обучения, идеологизации, накопления знаний и путей и интеллектуального и мотивационно ориентированного применения и т.п. В них есть внутренние и внешние отношения, моменты защиты и кооперации, использования языка, выделения значимых изделий и текстов для долговременного применения, введения праздников и художественного сопровождения, театрализации, индивидуального самовыражения и др. Все это опирается на механизм согласования в рядоположенности позиций и в начинаемых иерархизациях. Важно учесть, что понятийный конструктор в развертывании генетической линии

¹⁴ Анисимов О.С. Введение в теорию деятельности. М. 2000

¹⁵ Анисимов О.С. Стратегическое мышление: проблема достижения разумного уровня. М. 2012; Культура и духовность в мышлении стратега. М. 2012

не стремится быстрее уподобиться материалу, который может либо «отставать» от достигнутого этапа, либо «опережать», тем самым смешивая уровни. Иначе говоря, мы ввели функциональный блок социума и всего более сложного и развитого еще нет. При этом внутри блока можно показать генетические переходы от более простого к сложному. Началом служит семья, без которой невозможно воспроизводство человека и человечества.

Возникает вопрос о том, каким должен быть следующий блок? Учитывая материал и различие содержаний компонентов, а затем и понятийные различия миров, можно прийти к тому, что экономический мир выделяется раньше иных миров. Он предполагает «отчуждение» обмена и подчиненного обмену производства, а также и собирательства. Для самообеспечения в жизни семьи, рода достаточно собирательных и производящих усилий для «своих». Обмен остается неотчужденным, легко превращающимся в дарение и простую передачу предмета потребности. Выход за рамки семьи и рода ведет к отчуждению обмена и снабжения, соответствующих отношений, интенсификации и воспроизводству обменных процедур. Обмен между «чужими» предполагает разделение интересов и получаемой пользы от процедуры. В обмене разделяются приобретение и лишение себя предмета потребности и приобретенное может идти не на свое потребление, а на накопление для новых обменных процедур. Трудности сравнения разных предметов и соблюдение принципа пропорциональности ведут сначала к деньгам как средствам обмена, а затем к «денежной потребности» и приобретению денег для создания потенциала возможных покупок для роста обменов и их разнообразия. С помощью денег их собиратель и накопитель становится обладателем особой силы и влияния на всех, которые

полезны для возможных обменов и усиления влияний вне интересов семьи и рода. Потенциал персонализируется. И этим возникают поводы для разрушения целого семьи и рода, а также для инвалидизации отношений между родами. Противоречия могут сначала преодолеваются в согласовательных формах отношений или противопоставительных, ведущих к столкновениям и борьбе, мобилизации сил рода, привлечению партнеров как «союзников» вне участия внешней организующей силы.

Если экономический мир количественно растет, усложняется, охватывает новые массивы родов и новые территории, то появляется потребность преодоления случайности обретения массивов товаров для обмена и изменений их номенклатуры. И тогда порождение продуктов деятельности как товаров становится принципиальной проблемой. Она решается за счет выделения производства как особого мира, мира деятельности. Интенсификация в преобразованиях, в мире деятельности, прежде всего в преобразовании материального, вещного мира. Механизм производства требует средств преобразования, техники, подчиненных созданию техники и технологий, исследования, выделения науки. Тем самым, создается индустрия, как мир деятельности, гарантирующий созидание любых предметов под интересы экономики, обмена и обеспечения потребления всем необходимым. Надежность индустрии порождает потенциал удобства, комфорта, коррекций образа жизни, смещений от жизненно необходимого к излишнему потреблению, стереотипам потребительства и эгоизма в его реализации, к противопоставлению имущими своего положения к положению неимущих, к воспроизводству разделения на имущественной основе. Возникает и борьба за средства производства и преимущества обмена, накапливающая потен-

циала обманного, спекулятивного реагирования на ситуации роста бедности или богатства.

В динамике роста противоречий внутри триады функциональных секторов возникает потребность нейтрализации конфликтов для совмещения полезности всех секторов в едином обществе. Успешность совмещения предполагает разработку интегральных проектов и их реализацию вне зависимости от случайности несогласий с участием в этих проектах. Преодоление индивидуализации управленческой деятельности и забота о всем цикле от спроса до реализации спроса за счет привлечения всех сил секторов ради единого общества становится особенностью интегрального управления и созидания государственного механизма с его надперсональностью отношения к привлеченным в общее дело, с введением общезначимых норм регулирования отношений между обществом и государством, конституцией и др. форм отчужденного от всех частей общества управления. Функция обслуживания общества дополняется функцией принуждения к реализации проектов, появлением органов принуждения и придания им полезности для общества и для реализуемости проектов. Мир целостного управления наращивает свой потенциал, используя все типы потенциалов, возможности всех иных секторов. Между интересами частей и целого, в том числе выразителя интересов целого, появляются противоречия, снимаемые благодаря как положительной стороне механизма управления и поведения правителей, так и за счет негативных моментов и факторов, в том числе применения неумеренного насилия, неготовности увидеть происходящее реалистично, случайно, отсутствия способностей под управленческие функции в достаточном объеме, возникновения интересов, про-

тивопоставленных интересам управляемых. Конфликтный потенциал снижается и преодолевается либо благодаря усилению роли введения объективных условий, факторов, средств, методов, субъективной мобилизации и талантливости, либо благодаря применению силы, изворотливости, приемов неоправданного привлечения временных союзников и т.п.

При усилении дестабилизации единого и роста угрозы потрясений, но также и роста рефлексивной адекватности и готовности к совершенствованию, осуществляется обращение не только к интенсифицированной рефлексии, аналитике и консультационным возможностям, но и высшим критериям аналитического самообеспечения, как дифференциальным в культуре, так и интегральным в философии и духовности. Культура порождается и за счет предрасположенности к высшему типу людей, прототипно уже в роде, обеспечивая придание правителю рода более высокой неслучайности в принятии решений и придание жителям более высокой неслучайности самоорганизации и проявлениям высших чувственных самопроявлений, самосовершенствования, в том числе в реализации функций воспитания и обучения. Однако зачатки культуры и духовности, их накопление в случайной динамике обеспечения потребностей в высших критериях и их демонстрационного обеспечения становится принципиальным фактором успешности и совершенствования управляемого общества в целом. Масштабы такого влияния зависят от глубины и существенности самоопределения субъектного сообщества государственного управления, их открытости и готовности к качественному совершенствованию и развитию под интересы высшей неслучайности управления, их способности к доверию вечным истинам и вечным ценностям.

Мы видим, что генетическое усложнение родового начала, внесения в него соучастия в появлении и существовании всех иных секторов ведет к изменениям самого социума, влиянию на бытие секторов и влиянию секторов на него с учетом отчужденности самих функций секторов для отдельных людей и сообществ, сохраняющих внутреннюю автономность и принципы согласования, но не подчинения отчужденным нормам. В рамках завершеного становления общества обретается функциональное состояние нового типа, ведущее к динамике единого с возможностью как развития, так и деградации.

В псевдогенетическом методе и его воплощении в онтологической динамике совмещены два варианта трактовки, связанных с интересами двух типов заказа на диалектически ориентированное движение мысли. Один акцентирует внимание на порождение картины бытия в целом с точки зрения универсального первооснования, иногда говоря — с позиции Бога как творца всего, переводящего полную потенциальность в актуализированное бытие в линии самораскрытия. Этот способ развертывания соответствует диалектической дедукции. Второй акцентирует внимание на последовательность усложнения первоначальной стадии начала развития и проявления механизма усложнения в преобразованиях до максимальной развитости. Этот способ помогает увидеть настоящее через прошлое и будущее через настоящее и прошлое, видеть перспективу и особенности каждого состояния развитости. Материал мысли, фиксирующий сложившееся положение в исторической реальности как бы ищет свой сущностный портрет в линии этапов развития в рамках определенного этапа, как бы разъясняет неслучайное прихождение к сложившемуся.

Нас интересует возникновение цивилизации, но не путь универсума, который, конечно, включает и цивилизацию, ее путь. Тем самым, нам необходима акцентировка на части универсума, включенная в него и ему соответствующая. Сам же закон бытия универсума, которому подчинено бытие и цивилизации, выражен в диалектике, в динамике отношения противоположных начал и в каждом состоянии развитости, и в переходах от одного состояния к другому. Аристотель дал исходную характеристику закону, считая, что все существующее имеет «форму» и «материю».¹⁶ Динамика отношений раскрыта Гегелем в его трилогии, «Философской энциклопедии». Она включает на уровне универсума и части универсума стадии цикла с моментами отождествления и разотождествления, «круг» с возвращениями в начало.¹⁷ Возвращаемость в начало, в основание является характерной чертой «духа» и Гегель дает ему совмещение в-себе и для-себя бытия. Поэтому в цикле бытия «развитие» составляет часть цикла и предполагает иную часть «деградацию». Осознание данного положения стало в середине 90-годов важнейшим прояснением для нас в учении о бытии, помогающим преодолеть ряд иллюзий в теории развития.¹⁸ Циклическое воззрение обеспечивало понимание и китайской классики,¹⁹ а также и иные древние воззрения. Оно совместило рассмотрение особенностей объектного бытия в рамках системного и метасистемного подходов.

¹⁶ Аристотель Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М. 1976

¹⁷ Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.35 Тайна гегелевской философии (методологический очерк). М. 2014

¹⁸ Анисимов О.С. Акмеология мышления. М. 1997

¹⁹ Анисимов О.С «И-цзын чжоу-И» как шедевр акмеологической мысли. М. 2006

Применительно к анализу общества мы более точно охарактеризовали все уровни бытия, вводя динамику диалектических начал для них в функционировании, совершенствовании и развитии, в переходе к более развитому уровню бытия. Применительно к образу ставшего общества это означало введение диалектической динамики начал, одним из которых выступал социум, а другим — блок высшей критерийности, т.е. культуры и духовности. Совмещающим предстало интегральное управление как выделенная в обществе сила. Взаимодействие трех базисных начал предстало как онтологическая характеристика общества, вытекающая из универсальной «триады». Анализируя исторические материалы во временных рамках более 100 тысяч лет (Демин В.М. От ариев к русичам. М. 2005 и ряд других авторов), мы не только подтвердили применимость наших онтологом и менее абстрактных предикатов как средств раскрытия исторической динамики, но и пришли к выводу, что согласование действий трех источников сил в обществе — социума, управления и высших критериев, и порождает цивилизацию.²⁰ Типы цивилизаций выделяются за счет акцентировок на придании тому или иному началу статуса ведущей силы. Из этого вытекало положение о нетождественности цивилизации и культуры.

Итак, осуществив становление содержания понятия «общество» мы переподчинили его цивилизационному подходу и получили понятие «страны» как цивилизационной единицы, возможности раскрытия явлений в цивилизационном

пространстве, различных исторически значимых типах цивилизационных единиц и их комплексов. Но возникает вопрос о соотносимости нами фиксированного материала характеристик цивилизации, данных множеством авторов с приведенным содержанием понятия цивилизации. Соотнесение в рамках логической формы суждения имеет две стороны. С одной из них субъект мысли «притягивает» допустимые для него предикативные компоненты, а с другой стороны — предикат «притягивает» компоненты субъекта мысли. Пересечение «притянутых» составляющих предстает как решение задачи. Однако, в этом потенциальном формализме равенства интересов противоположностей механизма мышления, выраженном в логической форме с ее противоположными функциональными местами, скрывается предназначение мышления. Если оно актуализируется, то прежде всего необходимо приближение к «истине» и тогда проявляется роль каждой стороны в указанном приближении. Субъект вносит реалистичность своим влиянием, а предикат — неслучайность. Именно это имел в виду Кант, подчеркивая роль созерцательности и рассудка, и Гегель, рассуждая о соотнесении явления и сущности в рамках мышления. Конструктивизм предиката и потенциал формалистичности нейтрализуются подтверждаемостью субъектом мысли. Но в познании равенство моментов должно учитывать неравенство явления и сущности и в учении Гегеля раскрыто онтологическое преимущество над формально-логическим в учении о разуме. Когда сущность опознана, она является предопределяющей и «отбирающей» и требования «метода» являются критериями обнаружения сущности в материале в самом динамическом механизме мышления, в его и текстуальном выражении. В завершающем разделе логики говорится

²⁰ Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 22 Цивилизационная история: стратегический взгляд на истоки цивилизационного кризиса. М. 201;

Вып. 26 Историческая аналитика в позиции стратега. 2011;

Вып. 39 Холодная война в цивилизационном пространстве. М. 2015

о принципе «самодвижения сущности» в ее творении проявления и возврате к основанию.²¹

Тем самым, следует оценивать компоненты материала по критерию диалектического самодвижения содержания, выраженного предикативными средствами. В процессе показа становления общества мы учитывали диалектическое в динамике и, когда общество в своей сущности дошло до ставшего состояния, и оно перешло к реагированию на возникающие противоречия путем согласования трех ведущих сил, оно перешло к цивилизационному бытию. Оно стало не только достигать воспроизводимости бытия социума с вкладами в это со стороны управления, но и придало неслучайность этому вкладу за счет влияния носителей высших критериев, культуры и духовности, следовательно, и неслучайной религиозности, логичности, философской онтологичности. В этом циклическом взаимодействии и выражена сущность общественного бытия, соответствующая диалектическим требованиям универсума. В проектной работе в направленности на построение пути к цивилизационному будущему России мы учитывали требования и универсума, и частей универсума на уровне цивилизации, а затем страны, с введением типа цивилизации и типа страны, с ее «идеями», «идеалом», типом идеи и идеала, типом культурно-духовного кода, характерным генетическим кодом представителей социума. Диалектика выражена в отношениях «начал», т.е. формы (культуры и духовности) и материи (социума), регулируемых управлением по основаниям, заложенным в типологической определенности, характерных особенностях типа цивилизационной единицы. Получив ответ в общем виде можно отнести и к материалу.

В материале мы находим множество подтверждений, о представленности их содержания в построенном идеальном объекте, хотя и вне той внутренней связанности с иными компонентами по «подсказке» предиката, которая нужна для полного подтверждения. Но потенциал коррекции материала под требования средства мысли высок в той степени, которая позволяет говорить о принципиальной подтверждаемости. В то же время, если оставаться в масштабах части материала и зависеть от особенностей отдельных точек зрения, то выявляются либо ограниченность массива характеристик цивилизации у конкретного автора, либо случайность отношений между характеристиками и неполнота соответствия критерию объектности и каузальности, либо неадекватность содержания относительно законов универсума и т.п. Поэтому индивидуальное рассмотрение точек зрения автором даст индивидуализированные варианты степени подтверждения предложенной нами интегральной версии. Уровень убедительности для обсуждаемых авторов зависит лишь от полноты или неполноты онтологической картины версии цивилизации, которую имеет автор и от средств и методов, которыми он пользовался в онтологическом конструировании или заимствовал у онтологических конструкторов. Но переход к индивидуализированной оценке версий не входит в нашу работу, и она требует огромного объема аналитики. Такая аналитика необходима и должна предполагаться во взаимодействии с авторами или их адептами.

Источники:

1. Анисимов О.С. Основы метааналитики. В 2-х томах. М. 2007; Структура. Система. Метасистема. М. 2011.

²¹ Гегель Наука логики. Т.3 М. 1972

2. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 32 Рефлексивная самоорганизация и самоопределение: путь к логическому и духовному. М. 2013.
3. Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. М. М. 2014; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43 Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. М. 2016.
4. Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50-летию ММК. М. 2004).
5. Анисимов О.С. Метод работы с текстами (МРТ). М. 2008.
6. Анисимов О.С. Гегель: мышление и развитие. М. 2000; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 20 «Абсолютный метод» и философское мышление. М. 2010.
7. Анисимов О.С. Развитие. Моделирование. Технологии. Калуга. 1996.
8. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 13 История: цивилизационный подход. М. 2013.
9. Анисимов О.С. Акмеология мышления. М. 1997.
10. Анисимов О.С. «И-цзын чжоу-И» как шедевр акмеологической мысли. М. 2006.
11. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 22 Цивилизационная история: стратегический взгляд на истоки цивилизационного кризиса. М. 201.
12. Аристотель Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М. 1976.
13. Верховлазенко В.Н. Типы управленческого самоопределения // Живая психология. 2015. № 2.
14. Гегель. Наука логики. Т 1 3. 1070-1972.
15. Генкин Б.М. Структура деятельности человека и принципы оптимизации параметров общественного строя // Экономика труда. 2015. № 2. с. 111-130.
16. Горелов Н.А. Экономика труда в контексте вызовов времени // Экономика труда. 2014. № 1. с. 7-28.
17. Дресвянников В.А. Виртуальная реальность как средство проникновения идеальной природы в материальную и социальную // Вопросы инновационной экономики. — 2015. — Том 5. — № 3. — с. 127-140. — doi: 10.18334/inec.5.2.624
18. Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Федоров А.А. Коммуникация для аналитиков. Новгород В. 2015.
19. И. Кант. Критика чистого разума. СПб. 1999.
20. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. 2015. № 1. с. 51-64.
21. Кожевников И.С. Путь к разумному мышлению // Живая психология. № 4. 2014.
22. Мельников О.Н., Мартынов Л.М., Акопов В.С., Магазанник В.Д. Субъективное оценивание и управление бизнес-процессами // Экономические отношения. 2011. № 1. с. 23-30.
23. Морозов В.А. Какова должна быть совместимость, чтобы взаимодействие было результативным? // Креативная экономика. 2015. № 6. с. 735-750.
24. Оболонский Ю.В. Универсальный образ аутентичного лидера // Лидерство и менеджмент. 2015. № 4. с. 251-264.
25. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М. 1995.

Сведения об авторе:

Анисимов Олег Сергеевич, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности, руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии».
E-mail: humani12@mail.ru

